

Исламская радикализация осужденных к лишению свободы — миф или реальность?

И.М.Усманов

Институт экономики, управления и права, Казань

Ключевые слова: религия, ислам, пенитенциарные учреждения, Федеральная служба исполнения наказаний, экстремизм

Адрес для корреспонденции: ilgiz-kgs@mail.ru

В последние годы увеличивается число мусульман, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Одно из последствий этого — формирование так называемых тюремных джамаатов: общин, в которых проповедуется радикальный ислам [1]. Руководство Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) открыто заявляет, что проблема этого самого распространения стала в исправительных учреждениях чрезвычайно острой. Увеличение их числа связано с ростом общего количества осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности (с 1056 в 2012 г. до 1199 в настоящее время) [2]. Одни из них сеяли смерть, взрывая бомбы, другие сеяли вражду пропагандой опасных взглядов. Подобные группы все чаще приобретают вес и влияние в местах лишения свободы, так что многие осужденные охотно присоединяются к ним, получая тем самым защиту. В результате нередко получается, что в тюрьму садится один экстремист, а на свободу выходят уже десять [3].

Последователи радикальной религиозной идеологии объединяют осужденных в организованные экстремистские ячейки, выписывают экстремистскую литературу из-за рубежа, которая приходит прямо в колонии и в тюрьмы по почте. При этом радикал-исламисты вербуют в свои ряды не только «этнических мусульман», но и осужденных русских, отбывающих различные сроки лишения свободы.

В одной из колоний Ульяновской области было выявлено около 30 участников подпольной ячейки ваххабитского сообщества «Имарат Кавказ», имевших собственную «библиотеку» [4]. Правда руководство ФСИН России об этом предпочитает не говорить. Авторы запрещенного сайта «Кавказ-Центр», материалы которого можно легко найти в интернете, открыто заявляют об объединении тюремных джамаатов.

Среди нашумевших событий июля 2012 г. необходимо отметить группу радикалов, подозреваемых в покушении на муфтия Республики Татарстан Ильдуса Файзова и убийстве его заместителя Валиуллы Якупова. Один из руководителей боевиков Р.Валеев, ликвидированный в ходе проведения спецоперации, ранее отбывал наказание в местах лишения свободы.

Наибольшую тревогу вызывают события 2013 г., в течение которого в Республике Татарстан совершен поджог 6 православных храмов. 16.11.2013 в сторону одного из крупнейших нефтехимических предприятий в Европе — ОАО «Нижекамскнефтехим» была выпущена самодельная ракета. Позднее были обнаружены еще 4 не взорвавшиеся самодельные снаряды. Ответственность за совершение данных преступлений взял на себя некий «Амир Булгаристана» Абдуллах, его личность установлена.

По подозрению в совершении данных преступлений задержана группа радикалов из 16 человек, 10 из которых ранее отбывали наказание в местах лишения свободы по ст. 105 (убийство), 228 (незаконный оборот наркотиков), 152 (торговля несовершеннолетними), 318 (применение насилия

УСМАНОВ Ильгиз Миншакирович

Старший оперуполномоченный Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Татарстан. Соискатель Института экономики управления и права (г. Казань).

в отношении представителя власти), 161 (грабеж), 158 (кража), 159, 318, 319 и др. Один из лидеров группировки имеет 5 судимостей. Согласно оперативным данным, у большинства подозреваемых развитие и укрепление радикальных взглядов происходило во время их нахождения в пенитенциарном учреждении.

Воровские понятия, несомненно, до сих пор определяющие правила поведения в отдельных «зонах», постепенно сменяются исламским фундаментализмом. Однако почему примитивный радикальный ислам распространился в местах лишения свободы, где, кажется, существует довольно строгий жизненный уклад, контролируемый авторитетами преступной среды? Эксперты уверены, что былая система потеряла свою всеохватность после распада СССР.

Религия позволяет осужденным, столкнувшись с насущными жизненными проблемами особенно интенсивно, «умственно и духовно бежать из тюрьмы, от ее удручающей действительности». У осужденных-мусульман формируется «клановая ментальность», они отделяются от других осужденных, у них появляется ощущение избранности. Осужденные экстремисты используют идеологию радикального ислама для укрепления своего положения в неформальной тюремной иерархии.

В колонии после определенных внушений осужденному обещают, что после выхода на свободу «братья» его не бросят, окажут финансовую и иную помощь. Особенно это действует на тех, у кого «на воле» нет ни жилья, ни родных. Наибольшую активность проявляют именно так называемые новообращенные мусульмане, проявляющие чрезмерное усердие при вербовке новых сторонников и старающихся доказать свою преданность «новой религии».

Российские пенитенциарные джамааты, равно как и подпольные экстремистские объединения ваххабитов и других деструктивных сообществ, нередко получают финансовую подпитку из-за рубежа. Деньги проникают в Россию через различные фонды и подпольные схемы. Вместе с тем финансовую поддержку религиозного экстремизма оказывают отдельные имамы, которые считают благом распространение ислама в любых формах, даже если для этого мусульманам потребуется свергнуть государственный строй страны. Многие из имамов чрезмерно терпимы к радикал-исламистам, а некоторые и вовсе не считают экстремистами ни ваххабитов, ни запре-

ценную в России и на Западе «Партию Исламского освобождения» «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», выступающую за создание мирового халифата.

Можно выделить две основные причины того, что места лишения свободы превращаются в «мишень» для работы радикальных идеологов: во-первых, наличие обиженных на социальную действительность молодых людей, во-вторых, присутствие в местах лишения свободы тех, кто распространяет радикальное учение [5]. Обида и злоба — это норма, а не исключение среди заключенных. Радикальный исламизм дает им

Воровские понятия, до сих пор определяющие правила поведения в отдельных «зонах», постепенно сменяются исламским фундаментализмом. Эксперты уверены, что былая система потеряла свою всеохватность после распада СССР

шанс отомстить своим обидчикам. Таким образом, предпосылки для распространения экстремизма здесь уже сложились. Необходимо использовать это недовольство в нужном радикалам направлении. Его следует «исламизировать». С этой целью в местах лишения свободы распространяется религиозная литература, в них направляются радикальные имамы.

Дефицит назначаемых властями имамов можно также отнести к причинам распространения радикального ислама в местах лишения свободы. Многие имамы не желают работать под руководством единого представительного органа мусульман. Случается и так, что возникающим спонтанно в камере группам мусульман, желающим углубить свои знания об исламе, просто не хватает лидера, и когда он появляется, велика вероятность, что он окажется радикалом. Очень трудно провести грань между криминальной деятельностью и исламизмом. Бывшие осужденные, нахватавшись идей радикального ислама, после освобождения вовлекаются в деятельность экстремистских, террористических групп.

До недавнего времени у муфтиятов регионов России не было определенной концепции религиозной работы с осужденными к лишению свободы. Первый шаг в данном направлении был сделан Духовным управлением мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ), когда в 2011 г. совместно с УФСИН

по Республике Татарстан было подписано соглашение о сотрудничестве, после чего в структуре татарстанского муфтията появился отдел по координации взаимодействия с УФСИН, в котором работают 3 штатных сотрудника-имамы. ДУМ РТ стало активно печатать специально для исправительных учреждений книги об исламе и пополнять ими библиотеки мечетей на территории исправительных колоний, чтобы знакомить осужденных с духовным наследием традиционного для татар ислама ханафитского мазхаба.

Одной из острых проблем сегодня является появление так называемых «русских мусульман», которые пропагандируют радикальные зарубежные формы ислама под влиянием своих сокамерников из числа ваххабитов или «Хизб ут-тахрировцев». Достаточно вспомнить «русского имама» А.Степаненко из Пятигорска, которому не так давно был вынесен приговор по ст. 282, ч. 1, предусматривающей ответственность за разжигание межрелигиозной вражды. Его ученик — печально известный «русский мусульманин» В.Раздобудько. Всем известна террористическая деятельность А.Тихомирова (Саида Бурятского), имевшего связи с нижекамскими ваххабитами [4]. Вспомним русского ваххабита В.Двораковского, осужденного на 23 года за подготовку теракта, А.Гайворовского, возглавлявшего банду налетчиков, бывшего идеолога северокавказского вооруженного подполья В.Ильмендеева, список можно продолжить.

Необходимо вспомнить и о прогремевших на всю страну «Нурлатских событиях».

В результате проведения спецоперации силами МВД РТ 25.11.2010 в Нурлатском районе Республики Татарстан была ликвидирована группа вооруженных радикал-исламистов в количестве 3 человек. Позднее выяснилось, что группа радикалов не ограничивалась тройкой ликвидированных. Среди уничтоженных террористов был этнический кряшен Р.Спиридонов, который в свое время, находясь в местах лишения свободы, принял радикальную форму ислама под влиянием проповедников из экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир», после чего, выйдя на свободу, взял в руки оружие.

Среди событий 2012 г. можно выделить группу радикалов в составе 4 человек, изготовивших самодельное взрывное устройство, которое самопроизвольно детонировало в автомобиле ВАЗ-2110 в Зеленодольском районе Республики Татарстан. В ходе оперативно-розыскных мероприятий была установлена связь данной группы с «русскими мусульманами» Зеленодольского района Республики Татарстан, которая осуществлялась через гастролера — «русского мусульманина» Д.Черноудова, дважды судимого по ст. 158, ч. 2, 166, ч. 2 УК РФ и принявшего ислам в 2008 г. в местах лишения свободы Архангельской области [6].

«Ищущие души» с готовностью воспринимают фундаменталистские взгляды, и собственное неисламское происхождение им в этом не препятствует. Немалая часть «русских мусульман» принимает ислам именно для того, чтобы, присоединившись к радикал-исламистам, иметь возможность заниматься бандитизмом и «свергать власть». «Духовные поиски» для них — это именно поиски возможности выражения своей агрессии.

В последние годы активизировалась деятельность так называемой «национальной организации русских мусульман» (НОРМ), имеющей признаки экстремистской направленности. В ходе проверочных мероприятий установлено, что НОРМ создана 12.06.2004 в Омске на основе первых русских мусульманских групп из Москвы, Поволжья, Сибири и Казахстана. Национальный совет НОРМ принял решение исключить шиитскую секцию из состава НОРМ и признать ее членами только мусульман-суннитов. Главной стратегической целью НОРМ является выращивание из семейно-родовой структуры русских мусульман. В их клан, как они говорят, со стороны войти нельзя, даже будучи русским мусульманином. В клане можно только родиться, с кланом можно

только породниться. До недавнего времени НОРМ имел даже свой персональный сайт в Интернете [7].

Сотрудники отдела по координации и взаимодействия с УФСИН ДУМ РТ говорят о том, что многие осужденные русские принимают в местах заключения не только радикальные формы ислама, но и становятся адептами различных неопротестантских и других сект. При этом проповедники из числа баптистов и неопятидесятников весьма эффективно работают среди осужденных — при полном отсутствии миссионерской работы в тюрьмах и исправительных колониях со стороны Казанской епархии Русской Православной Церкви.

Но как предотвратить деятельность таких «общин» — вопрос, ответа на который пока нет ни у России, ни у Запада. Российские эксперты предлагают создать специальные колонии для участников исламистских организаций и увеличить тюремные сроки для фундаменталистов. Кроме того, по мнению исламоведов, необходим более тщательный контроль за приходящими в тюрьмы имамами и распространением религиозной литературы.

Осужденные экстремисты ставятся на профилактический учет, за ними закрепляются наиболее опытные сотрудники воспитательных служб. Особое внимание необходимо уделять тем осужденным, которые были подвергнуты физическому, психологическому давлению при задержании и ведении следствия; необходимо обеспечить направление данной информации в прокуратуру и органы Следственного комитета РФ, отслеживание судьбы этой информации. В случае, когда эти люди становятся жертвами пыток и жестокого обращения, это только укрепляет радикальные взгляды.

Необходимо обеспечить более активное посещение мусульманскими священнослужителями ДУМ РТ пенитенциарных учреждений.

Кроме того, образование сотрудников ФСИН в части противодействия экстремизму должно включать в себя:

- ▶ умение объяснить осужденным положительные стороны и аспекты каждой религии;
- ▶ умение отличать традиционное вероучение от его радикальной интерпретации;
- ▶ знание о том, как действовать и к кому обратиться за помощью в случае, если придется иметь дело со сторонником радикальной или экстремистской версии религиозного вероучения;

- ▶ понимание того, что религиозную установку нельзя победить или изменить при помощи режима исправительного учреждения.

В качестве методов борьбы с этим явлением сотрудники ФСИН предлагают активнее создавать в тюрьмах общины, исповедующие традиционные формы ислама. Следовательно, основное направление профилактической работы должно быть направлено на сферу идеологического воздействия, на корректную и очень тонкую работу в первую очередь в исправительных учреждениях ФСИН. И главную роль в этой работе должны взять на себя, с одной стороны, персонал исправительного учреждения вместе с представителями традиционных конфессий, обладающих безупречными знаниями в своей области и навыками убеждения, с другой стороны — психологи и средства массовой информации.

Принимая во внимание сложность работы по предупреждению и пресечению этого негативного социального явления в местах лишения свободы, становится очевидной необходимость принятия единой Федеральной программы предупреждения экстремизма в пенитенциарных учреждениях России.

1. Ислам строгого режима. www.kommersant.ru/doc/2259024.
2. ФСИН: около 500 осужденных замечены за распространением экстремизма. URL: <http://ria.ru/incidents/20131121/978569165.html> (дата обращения: 20.11.2013 г.).
3. В российских тюрьмах вербуют террористов. www.nvdaily.ru/info/14600.html.
4. Русские в тюрьмах и на «зонах» принимают ислам и становятся ваххабитами. www.ruskline.ru/analitika/2012/04/02/russkie_v_tyurmah_i_na_zonah_prinimayut_islam_i_stanovyatsya_vahhabitami.
5. Радикальный исламизм в тюрьмах. www.i-r.ru/page/stream-exchange/index-8597.html.
6. Материалы Центра по противодействию экстремизма МВД по Республике Татарстан.
7. Национальная организация русских мусульман. www.norm-info.ru.

Islamic radicalization sentenced to deprivation of liberty — myth or reality?

I.M.Usmanov, Institute of Economics, Management and Law, Kazan

In Russian prisons are formed communities in which preaching radical Islam. The increase is associated with increases in total convicted for the crime of terrorism and extremism. The author discusses measures to counter the spread of extremist ideas and radical forms of Islam from the staff of the Federal service for execution of punishment.

Key Words: *religion, Islam, penitentiary institutions, Federal service for execution of punishment, extremism*

Corresponding address: ilgizkgs@mail.ru